

Сергей Замоз

Мэргишор

Сказки для детей

Новокузнецк
«Союз писателей»
2021

УДК 82-93

ББК Д

326

Замоз, Сергей Васильевич.

326 Мэрцишор: сказки для детей / С. В. Замоз; худож.
В. Невидомська — Новокузнецк: Союз писателей,
2021. — 68 с.
ISBN 978-5-00143-584-6

Герои сказок автора из Молдовы, Сергея Замоза, будут рады в лице читателей обрести друзей. Именно с ними они поделятся сказочными тайнами. Очень хочется верить, что короткие истории персонажей не разочаруют читателей — ни малышей, ни их родителей. Особенно автору приятно рассказать российским деткам, что такое «Мэрцишор».

УДК 82-93

ББК Д

ISBN 978-5-00143-584-6

© Замоз С. В., текст, 2021

© Невидомська В., иллюстрации, 2021

© Издательство «Союз писателей»,
оформление, 2021

© ИП Соседко М. В., издание, 2021

Дриада и Лис

— Ах ты, неугомонный Лис, — сердилась Дриада¹, сидя на ветке дуба. — Твоя мордочка в перьях!

¹ Дриады — в древнегреческой мифологии лесные нимфы, покровительницы деревьев.

Ты опять воровал кур у егеря! Сколько раз просила: прекрати это занятие. Он же погубит тебя! Сорока рассказала, как старик грозился содрать с тебя шкуру!

Зеленоволосая нимфа отчитывала плутишку Лиса за то, что он повадился в курятник охотника. Тот давно заметил, что пропадает домашняя птица, и поклялся наказать воришку — пустить его на шапку дочке, но допустить этого лесная дева не могла.

Любовь скрывала зеленоглазая красавица в сердце, только не смела признаться в этом — лесным божествам запрещено влюбляться в зверей и человека, потому и звала лиса другом. Да и рыжего непоседу больше занимали шалости, и он не ведал чувств Дриады. Неугомонный сорванец переводил в шутку её упрёки и не принимал всерьёз опасений, а когда нимфа пыталась научить его обходить коварные ловушки, он озорничал, пугая бабочек.

— Ты хочешь, чтоб я осталась без друга? — печально спрашивала она. — Если попадёшься, я иссохну от тоски, а без меня погибнет древний дуб: у леса не станет божества, и сам лес тоже погибнет.

— Но ты же знаешь, — виновато оправдывался Лис, — куры — моя еда. Я не могу питаться как

ты — цветочной пылью. Мы, лисы, такими созданы — мы едим кур. И потом, какая разница, от чего помирать: от охотничьей дробы или с голоду? Сытым приятнее нежиться на солнышке.

— А как же лес?! Как же дуб?! Как же я?! — напомнила она.

— Голодным об этом не вспоминаешь, — виновато понурился Лис. — Но завтра точно останусь с тобой, обещаю!

И так повторялось из раза в раз. Каждая вылазка друга в курятник вызывала у Дриады нешуточное беспокойство: что именно в этот раз попадёт неугомонный сорванец под прицел, и не дрогнет рука егеря, и появится у дочери его новая шапка из лисьего меха.

— С этим надо что-то делать, — рассуждала она, когда уставший от погони рыжий хитрец засыпал на её зелёных коленках. — Тебя бы превратить в юношу. Но не так-то просто это сделать! Только в одну из ночей возможно исключение из правил — животное должно полюбить человека, но разве такое возможно?

И нежно гладила его остроносую рыжую мордочку.

Во сне зверёк выглядел забавно и постоянно шевелил губами.

— Несносный, ты опять ворует кур! — грустно улыбалась она.

Весь следующий день провёл Лис на опушке леса под кроной векового дуба. Полный сил, сытый после ночной вылазки, он резвился, как в те дни, когда был забавным маленьким лисёнком. То смешно подскакивал на бегу, то пугал пёстрых бабочек, то кувыркался на мягкой траве и невольно смешил Дриаду.

— Как же хорошо, когда ты весел! Как замечательно с тобой, милый дружок, — повторяла нимфа, забыв о ночных страхах. — Вот бы всегда было так!

Но когда сгустились сумерки и в траве застрекотали цикады, смутное волнение одолело Дриаду. Словно вот-вот случится неладное, чего она не сможет предотвратить. В глубоких раздумьях хозяйка леса и не заметила, как Лис убежал. Расстроившись, она села на крепкую ветку дуба и погладила шершавую кору.

— Только бы проказник не попался! Скажи, где он сейчас?

Дуб шумно вздохнул, и затрепетали его резные листья.

— Корнями чувствую, как мелкой рысью семенит он сюда. Ветер нашептал, что бежит Лис грустный. Видимо, скоро тебе придется расстаться с ним. Он вольное существо, а ты — хозяйка леса, заступница, душа, вселяющая в нас жизнь. Без тебя мы погибнем. Зримо или незримо, но ты должна существовать! Все хорошее когда-нибудь заканчивается.

Тут и показался Лис. Зверёк был вял и грустен. Он подбежал к ногам спустившейся с ветки дриады и молча лёг, положив рыжую мордашку на лапки.

— Опять бегал к курятнику, — укорила нимфа.

Но он промолчал. Лишь печально вздохнул, будто и не слышал ничего, погружённый в тайную мысль.

— Что случилось? — испуганно спросила нимфа. — В тебя стреляли из ружья и ранили?

— Да, — вновь вздохнул Лис. — В самое сердце. И рана эта жжёт горячее огня. Она болезненна и между тем приятна, непонятна: на душе тоскливо, а в животе будто рождается сказка, от этого хочется парить. И я не знаю, что со мной. Такого ещё никогда не случалось.

— Странно, — удивилась нимфа. — Ты невредим: на шёрстке нет крови. Что же с тобой произошло?

— Дождавшись ночи, я побежал к курятнику, — начал рассказывать Лис. — От голода сводило желудок, и мне пришлось нарушить данное тебе обещание. Я затаился в высоких лопухах и долго ждал, потому что светила полная луна и все отчётливо просматривалось. Меня могли заметить из дома. Так я просидел в укрытии, пока большая черная туча не закрыла луну. Лишь когда стало темно-темно, словно в глубокой норе, я решился выбраться из засады.

Хитрый егерь выставил на меня капканы. Напрасно: человек умён, но не хитрее лиса! Мне вспомнились твои уроки, да и обоняние никогда не подводило меня. Я чуял носом, где спрятаны смертельные ловушки. И запах старого охотника мне хорошо знаком. Я ловко обошёл первый капкан, затем второй, но третий... — вздохнул лис.

— Ты попал в третий капкан? — испугалась за друга Дриада.

— Нет, — успокоил её зверёк. — Я учуял и его. Зловещие тиски выдаёт противный запах железа. Но это был не он. И не запах егеря: от того отвратительно несёт порохом. Это был другой запах, незнакомый раньше, нежный и тонкий. Словно разом расцвели фиалки и водяные лилии...

— Ох, — улыбнулась фея. — Так пахнет молодость. Это, должно быть, дочь старика. Но странно! Неужели девушка обидела тебя? Не может быть!

— Я потянул носом манящий аромат, и лапы сами понесли меня за его шлейфом. Уже не осознавая своих поступков, забыв об опасности, я оказался во дворе. Видимо, старая дворняжка учуяла меня и стала рвать цепь, захлебываясь в лае. На шум выбежал старик. Он направил на меня ружье и прицелился. Я зажмурился и припал к земле. Грянул выстрел, и когда ветер развеял дым, я открыл глаза. Убежала закрывавшая луну туча, пролился матовый свет. Всё и всех опять стало видно. И увидел я юную красивую девушку с русыми волосами. Она успела отвести дуло ружья. «Отец, — пристыдила незнакомка родителя. — Ты же говорил про капкан на чудовище! Обманул меня! Я не хочу, чтобы погиб бедняжка Лис!» Тут ко мне вернулось сознание, и я понял, что спасён и пора уносить лапы. Но убегать не хотелось! А хотелось лечь у её ног, потереться мордочкой о коленки. Я не утерпел: подбежал и лизнул на прощанье её ладошку.

— Лучше бы к тебе вернулся с сознанием страх! — вздохнула Дриада. — Ты влюбился в девушку. В человека! Ах ты бедный, бедный мой

Лис! Лучший помощник сейчас для тебя — это сон. В нём успокоятся волнения твоей души. Грустно, но в нашем расставании скрыто спасение!

Нимфа погладила друга по голове, и тот уснул.

Нельзя было медлить. Проходила ночь. Вот-вот начнут гаснуть звёзды. Только в полнолуние наиболее сильны любые заклинания. Только эта ночь давала шанс Лису остаться рядом с той, к которой влекло его маленькое сердце.

Дриада подошла к вековому дубу и опять погладила по коре.

— Мне будет нужна твоя помощь и силы — самой не справиться, — призналась нимфа. — Пора спасать друга: он влюбился в человека. Я за свой век ещё не совершала такого колдовства.

— У тебя все получится, — зашелестел листвою дуб. — Нужно, чтоб ты этого искренне хотела!

— Мы с тобой ровесники, — ответила она. — Мы хорошо знаем мысли и желания друг друга, потому что мы — одно целое. Скажи, Вековой Дуб, разве не хочу я спасти Лиса, не желаю ли счастья другу? Ты же знаешь...

— Чувствую, — перебил дуб. — Ты любишь его и хочешь спасти от гибели. И опасаясь.

— И опасаясь, — опустила голову Дриада.

